

В этот критический момент я не всхлипывала и не плакала навзрыд.

“Что случилось, Йен?”

Именно благодаря Титании, которая быстро дала мне грудное молоко, я сейчас спокойна. Однако мое смущение все еще не рассеялось.

"...Оберон, ты же не можешь быть серьезным, верно?"

Я не мог удержаться, чтобы не спросить Оберона, поскольку появившийся глава семьи был поразительно похож на этого парня.

[Хех, я тоже удивлен. Он так похож на Хуана Делемара.]

Хуан Делемар.

Это было имя одного из членов Пентаграммы, проклятого старика, который привел меня к смерти.

[Но это не может быть он, его останки, вероятно, уже все сгнили.]

- Очевидно, прошла тысяча лет.'

Тысячелетие пролетело, в буквальном смысле, в мгновение ока. Это было так давно, что настоящий Хуан Делемар никак не мог быть все еще жив. При ближайшем рассмотрении он выглядел немного моложе того, кого я знаю.

‘Что не так с этим парнем и его эго?’

[Я имею в виду, что прошла тысяча лет, но я все еще вижу его лицо. Как он может так поступать со мной? Я даже смотреть не хочу на этого придурка!]

Ирония заключалась в том, что глава семьи Делемар ругался посреди дома Делемаров. Пока мы с Обероном проклинали его, Титания прижалась губами к моему уху.

- Это мой дедушка, Йен. Он отец моей мамы..."

Ее глаза были какими-то задумчивыми, когда она говорила.

- Ей есть что рассказать.'

Я видел это по ее глазам.

[Хм, разве это не было домашнее насилие? Разве ты не вырос, когда тебя избивал этот парень?]

"...Думаю, ты прав'.

Я вздохнул и уставился на седовласого старика, который двигался.

Присутствующие члены семьи стояли неподвижно.

Придурок.

Однажды глава семьи сделал пять шагов.

“Приветствую тебя, патриарх!”

“Приветствую тебя, патриарх!”

Все закричали в унисон. Их невыразительное, последовательное поведение было похоже на поведение хорошо обученного рыцаря.

‘ Ух ты, какая иерархия.’

[Это даже строже, чем у рыцарей, это действительно волшебная семья?]

- Это неспроста такая престижная семья.’

В этот самый момент Хелена и Титания не были исключением. Они приветствовали Патриарха с застывшими лицами, с непоколебимыми, но эмоциональными взглядами.

Страх.

Да, это чувство страха. Я сразил бесчисленное множество врагов как фехтовальщик, так что не могу не заметить этого. Страх жертвы перед лицом хищников.

[Патриарх действительно невероятен.]

Оберон чувствовал то же самое. Это было не просто потому, что он был сильнее; сила патриарха этой семьи была столь же невероятной.

Он прошел мимо выстроившихся в ряд фигур и уткнулся в самый дальний диван.

- В этом году родилось двое детей? - сказал он небрежным тоном. Он даже не посмотрел в эту сторону, а вместо этого спросил мужчину впереди.

- Действительно, дети Хелены и Титании. Сегодня две церемонии вынесения приговора детям состоятся в одно и то же время.”

Человек, который совсем недавно заставил Хелену замолчать, спокойно отвечает.

- Ребенок этой женщины сегодня будет проводить церемонию вместе со мной.’

[Должно быть, именно поэтому она была такой жестокой сегодня.]

Елена сразу же уставилась на меня, как только патриарх прошел мимо.

“Что же я сделал не так?”

Если бы не мое молодое тело, я бы отдал ей частичку себя.

- А теперь давайте начнем церемонию суда.

Церемонии следовали одна за другой. Рио Делемар, человек, представившийся третьим сыном патриарха, руководил церемонией.

Когда патриарха попросили сказать несколько слов перед церемонией, он сказал: “Мне нечего сказать, так что просто двигайтесь дальше”.

Итак, скучная церемония продолжалась.

“Теперь, что касается грандиозного финала, пришло время выявить таланты детей”.

Патриарх, сидевший на диване, вынул из его рук какой-то предмет.

"Наконец-то, это оно’.

Служащие быстро бросились получать посылку. Это была колода карт, принесенная из святилища.

[Серьезно, карты?]

Двадцать карточек размером с ладонь взрослого человека. Служители разложили карточки в ряд на полу.

- Это действительно то, что они используют?

[Думаю, да.]

- Я думал, они выпускают что-нибудь новенькое.’

Одна из самых престижных семей на континенте пользуется только карточками. В нем даже было написано так много избитых слов.

Огонь, вода, ветер, земля...

- Это магические атрибуты?

[Понятно, значит ли это, что тебе придется выбрать что-то одно?]

Хотя мне не потребовалось много времени, чтобы понять, что это были не обычные открытки.

“Теперь пришло время провести настоящее главное мероприятие”.

Рио Делемар продолжал мастерски говорить, как если бы он был профессиональным ведущим.

- Как вы все знаете, это открытки, написанные на древнем языке. Это шедевр Хуана Делемара, который, как говорят, является самым могущественным волшебником в семье.”

Я был удивлен его словами.

- Это Хуан Делемар?

Волшебник Пентаграммы?

- Что он имеет в виду под древним языком?

Он сказал, что в них содержались древние письмена. Все, что я мог видеть, были обычные буквы.

[Ах...это долгая история.]

Голос Оберона перекрыл комментарий ведущего.

“Каждое из этих древних слов представляет собой магический атрибут. Карты интенсивно излучают энергию каждого атрибута.”

[После твоей смерти ублюдки из Пентаграммы стали еще более дикими.]

“Дети инстинктивно выбирают те качества, которые им знакомы, а это значит, что они ищут потенциал, заложенный в их телах”.

[Они убили каждого рыцаря, которого смогли найти, а позже начали подделывать записи.]

- И не только это, карты были благословлены Хуаном Делемаром.”

[По какой причине, я не знаю. Но они не могли манипулировать записями, поэтому начали менять язык.]

“Как вы знаете, на всем континенте благословения варьируются от ребенка к ребенку. Иногда это усиливает их способность сопротивляться какому-либо атрибуту, а в других случаях ускоряет их способность к его усвоению.”

[И точно так же письменность 1000-летней давности стала легендой во имя древних языков.]

И на этом наша короткая дискуссия закончилась.

- Значит, язык, которым я пользовался, теперь исчез?

[Да, произносится это так же, но выглядит совершенно по-другому.]

- Что, черт возьми, они задумали?

Рот Рио Делемара снова открылся.

“Сейчас, Хелена. Опusti Макдаффа на землю.”

Хелена осторожно опустила ребенка на землю. Ребенок был невинен, но она нервничала больше, чем он.

Макдафф Делемар.

Годовалый ребенок подполз к волшебным картам. Вскоре он оказался перед карточкой. Крр - он улыбнулся и положил руку на карточку.

"Он выбрал атрибут огня".

[Я понимаю.]

Люди в комнате восклицали.

“Неосновной атрибут!”

“Превосходно”.

“Это очень хорошее качество”.

Хотя это было на древнем языке, казалось, что маги были способны распознать его.

Ух ты!

Вместе с шумом толпы поднялась вибрация. Красное свечение исходило от карты, которую

выбрал Макдафф, и окутывало его тело.

- Это, должно быть, благословение.

Мы не знаем точно, что он делает, но нет никаких сомнений, что это то, что Хуан Делемар оставил своим наследникам.

- Потому что его навыки были настоящими.'

Хелена улыбнулась и подхватила Макдаффа на руки.

Затем настала моя очередь. Как только Титания опустила меня на пол, я наклонился к картам.

[Что ты собираешься выбрать?]

"я не знаю. Огонь, вода или молния?"

Говорят, карты действуют принудительно, но у меня была воля. Я мог бы выбрать атрибут, который я хочу иметь.

"Конечно, основной атрибут был бы лучше, не так ли?"

Я начал вспоминать самый сложный атрибут, с которым приходилось иметь дело, когда я был рыцарем.

'...Это?"

Ого!

Что-то начало сильно притягивать меня. Естественно, моя голова склонилась набок. Особенно сильная сила притяжения действовала на одну карту.

"Хм, а этот атрибут тоже существовал?"

Буквы были отчетливо видны. Единственное, что было написано на карточке, было...

Черный (Темный).

Это было написано без каких-либо других модификаторов, но этого было достаточно, чтобы привлечь мое внимание.

[Может ли это привлечь тебя прямо сейчас?]

Глаза Оберона расширились до размеров фонаря.

' Ха, а еще он очень крепкий.'

Конечно, я мог бы проигнорировать эту карту и подползти к другой. Но к тому времени, когда я увидел эти слова, мое решение было принято.

- Я согласен с этим.'

[Почему именно этот, когда есть так много других?]

' С этим труднее всего иметь дело. Это отличается от других.'

[Но не лучше ли выбрать другой основной атрибут? Прошла тысяча лет, а темная магия по-прежнему под запретом, вы не можете использовать ее в любом случае.]

Оберон был прав, но я уже принял решение.

"Оберон, с тех пор как я достиг 9 звезд в своей предыдущей жизни, был ли когда-нибудь маг, которого я не смог бы победить?"

[Нет, за исключением Пентаграммы.]

- Совершенно верно. Эти старики определенно практиковали темную магию. Возможно, настанет время, когда нам снова придется иметь дело с темной магией.'

[Это отстой, но это правда...]

- Ведущий ранее сказал, что у вас может развиться устойчивость к выбранному вами свойству. Разве это не хорошо - быть устойчивым к темной магии? Кроме того, если мы хотим выяснить, что задумала Пентаграмма, нам придется узнать об этом побольше.'

[Ну, я не могу гарантировать, что там не будет темных волшебников. Делай, что хочешь.]

А потом я положил руку на карту для черной магии. На этот раз люди отреагировали громко.

"Ха, проклятый атрибут".

"О, нет".

"Почему Хуан Делемар оставил это здесь?"

Однако моей реакцией был скорее вздох.

Конечно, я не возражал.

'Кучка идиотов.'

Будучи рыцарем, я сталкивался со многими волшебниками, но темная магия была тем, с чем я едва мог бороться.

"Вот что действительно пугает во всем этом".

Атрибут огня, переполненный силой, атрибут грациозного ветра и атрибут безжалостно бушующего грома.

Им всем пришлось отступить перед темной магией. Есть причина, по которой это место обозначено как запретная зона.

Ух ты!

Карточка передо мной начала вибрировать. От него исходила темная энергия. Оно вторглось в мое тело.

[Каково это?]

- Хм, я еще не уверен?

Не было никакого ощущения. Я просто предположил, что раз он попал в мое тело, то, должно быть, где-то осел. Это было, когда Титания подняла меня.

“...Теперь достаточно, давайте закончим пир”.

После этого, несмотря на то, что до церемонии оставалось еще немного времени, патриарх ускорил шаг и встал. В этой семье его слова были законом и истиной.

“Понял, милорд”.

У Рио Делемара также не было другого выбора, кроме как завершить мероприятие без каких-либо жалоб.

“И начиная со следующего года, ты должен проводить эту скучную церемонию самостоятельно”.

Седовласый старый патриарх ушел с холодными словами.

- Что это он делает?

По безразличному выражению его лица было трудно прочесть его намерения.

Как только он ушел, места быстро освободились. Большинство людей по очереди посмотрели на меня и покачали головами.

Они были, по крайней мере, милыми. Послышалось топанье ног, и несколько человек прищелкнули языками.

“Титания”.

Хелена подошла ко мне, прижимая к себе Макдаффа. Она была не из тех людей, которые стоят на месте в подобной ситуации.

“Сестра Хелена”.

“Ваш ребенок выбрал проклятую карту, и теперь дедушка расстроен!”

Титания крепко обняла меня в ответ на выговор.

“Титания, ты талантливее меня и всегда была более любима, но, похоже, твой ребенок - нет”.

Это чувство выходило за рамки соперничества между братьями и сестрами. Это было очевидное чувство собственного достоинства. Хелена была полна ревности к Титании.

- Какая жалкая женщина.’

Когда взгляд Хелены остановился на мне.

Вздых-

Она усмехнулась и приподняла один уголок рта.

“Ну, ну, ну, ты сама напросилась!”

Смеяться над ней - это все, что я мог сейчас сделать.

* * *

Даже после церемонии суда отношение Титании ко мне не изменилось. Она казалась немного задумчивой, но всегда улыбалась, глядя на меня.

Скорее, я был подозрителен.

- Что именно с ними не так?

Настоящая сила Хуана Делемара заключалась в темной магии. Я испытал это на собственном опыте, так что знаю эту силу лучше, чем кто-либо другой.

'Потому что это проклятый атрибут...'

Они даже не знают, откуда взялась власть, которой они наслаждались.

Бум!

В этот момент дверь распахнулась настежь.

'Что случилось?'

Няня ворвалась в комнату и резко выдохнула.

"Это необычно, ты даже не постучал".

Спокойный голос Титании почти не скрывал ее паники.

"Это патриарх!"

- Что вы имеете в виду, говоря "патриарх"?

"Патриарх идет сюда!"

«что?»

Титания подошла к окну, все еще держа меня на руках.

'Почему он здесь?..'

За окном она увидела седовласого старика, идущего к нам навстречу.

<http://tl.rulate.ru/book/98137/3367218>